

Чжао Вэньчжэн прикрыл рот кулаком и сухо кашлянул, чтобы подавить ненужное волнение, и резко сменил тему:

— Я только что вернулся и принёс это.

Он сунул коробку в руки Ю Чжао, и его голос непроизвольно повысился:

— С её помощью можно полностью подавить яд в твоём теле, и ты снова сможешь заниматься культивацией.

Ю Чжао взял коробку в руки и слегка улыбнулся:

— Спасибо, третий брат.

Чжао Вэньчжэн ответил:

— Угу...

Он пожалел, что так себя назвал.

Ю Чжао, казалось, не замечал его смущения и добавил:

— Третий брат, ты старался.

Чжао Вэньчжэн внутренне застонал и снова сменил тему:

— Моя мама просила тебя присоединиться к нам на обед. Ты пойдёшь? Если неудобно, я могу попросить принести еду к тебе в комнату.

Ю Чжао задумался на мгновение и вместо ответа спросил:

— А ты как думаешь, третий брат?

Чжао Вэньчжэн пошевелил губами, желая попросить его не называть его так, но, взглянув на эти чёрные, спокойные глаза, он сказал:

— ... Тогда пойдём.

В конце концов, это просто обращение. Если ему так хочется, пусть называет, это же не страшно.

Ю Чжао покорно кивнул:

— Я слушаюсь третьего брата.

Чжао Вэньчжэн слегка покраснел и молча повёз его обратно.

Чтобы уменьшить количество обращений «третий брат», он почти не разговаривал с Ю Чжао по пути.

После обеда он передал духовную траву лекарю Хань, и на остаток дня у него не осталось дел. Чжао Вэньчжэн, спросив мнение Ю Чжао, отвёз его на прогулку.

Место, выделенное семье Чжао для проживания, было действительно неплохим, но прежний владелец не был любителем ухаживать за растениями. Кроме ив у озера, перед домом росли

две кривые персиковые деревья и несколько цветов, листья которых уже пожелтели.

— Кажется, здесь не на что смотреть, — с сожалением сказал Чжао Вэньчжэн. — Но весной здесь должно быть красиво, когда всё зацветёт.

Ю Чжао улыбнулся:

— Но когда цветы расцветут, я всё равно их не увижу.

— Весной ты точно сможешь их увидеть, — уверенно сказал Чжао Вэньчжэн.

Ю Чжао слегка повернул голову, показывая чёткий профиль. Его глаза были глубоко посажены, а густые ресницы опущены, что придавало его лицу лёгкое выражение задумчивости.

Он мягко сказал:

— Третий брат, значит ли это, что следующей весной ты пойдёшь со мной смотреть на персиковые цветы?

Чжао Вэньчжэн сердце ёкнуло, и он непроизвольно запнулся:

— Нет, это не то, что я имел в виду, я просто... просто хотел пожелать тебе скорейшего выздоровления.

— О... — Ю Чжао снова повернул голову и тихо сказал:

— Значит, я сам себе нафантазировал.

Чжао Вэньчжэн подумал: «Нет, подожди, так ты меня заставишь тоже нафантазировать».

Он думал, что Ю Чжао, должно быть, шутит.

Но он всё же не мог согласиться на такое, пусть даже шуточное, предложение.

Поэтому он обошёл тему:

— Персиковые цветы — это не так уж интересно. Знаешь, в Секте каждый год проводят Собрание Талантов, и победитель получает Духовный цветок Пяти Основ. Вот это действительно красиво.

Духовный цветок Пяти Основ — это ежегодная награда Секты Гуйи для победителя. Как следует из названия, это искусственный цветок, в котором заключены духовные озарения создателя. Для учеников, только начинающих путь культивации, это универсальное сокровище.

И он действительно красив.

Собрание Талантов проводится каждый год в конце весны, и, если Чжао Вэньчжэн не ошибается, следующей весной Ю Чжао, восстановившись, блистательно выступит на собрании и станет знаменитым. А все последующие испытания уже не будут иметь отношения к Чжао Вэньчжэну.

Он упомянул это, чтобы подбодрить Ю Чжао и заодно сменить тему, но Ю Чжао лишь усмехнулся и опустил взгляд:

— Да, это правда.

Его тон был таким, словно его заставили похвалить простую варёную капусту.

Чжао Вэньчжэн растерялся и осторожно спросил:

— Ю Чжао, ты... всё в порядке?

— А? — Ю Чжао снова улыбнулся. — Да, всё в порядке. Я просто подумал о чём-то другом, это не связано с тобой, третий брат, не переживай.

После таких слов Чжао Вэньчжэн, даже если бы и не хотел, начал бы переживать.

Он никак не ожидал, что Ю Чжао так расстроится из-за его слов. Хотя в глубине души он чувствовал некоторую неловкость, он сразу же сказал:

— Конечно, если ты всё же захочешь посмотреть на персиковые цветы, приходи ко мне, я тебя сопровожу.

Ю Чжао ответил:

— Угу. Тогда спасибо третьему брату.

Но он всё ещё казался не очень радостным.

Если бы кто-то спросил, кто в этом мире больше всего заботится о чувствах Ю Чжао, то в этот момент, без сомнения, это был Чжао Вэньчжэн. Он и так чувствовал вину за то, что сделал прежний владелец, а теперь ещё и вынужден был обманывать Ю Чжао. Малейший намёк на дискомфорт со стороны Ю Чжао заставлял его нервничать, не говоря уже о такой явной обиде.

Он начал самокопание: ведь это просто обещание, какая разница, дать его или нет? Весной Ю Чжао, возможно, даже не вспомнит об этом, так зачем отказывать?

Он понял это и сказал:

— Эх... не расстраивайся.

Собравшись с духом, он добавил:

— На самом деле, ты был прав, я действительно хочу пригласить тебя посмотреть на персиковые цветы следующей весной.

Ю Чжао с грустью сказал:

— Я всё понимаю, третий брат, не нужно меня утешать.

Он с усилием улыбнулся:

— Даже если ты откажешь, я не расстроюсь, не нужно так стараться.

— Я не стараюсь, — сразу возразил Чжао Вэньчжэн. — Я говорю от чистого сердца.

Уголок губ Ю Чжао слегка приподнялся, но голос оставался печальным:

— Но ты же только что...

Чжао Вэньчжэн решительно сказал:

— Разве твой третий брат не может иногда говорить не то, что думает?

Ю Чжао улыбнулся:

— Угу?

Чжао Вэньчжэн, покраснев, сказал:

— Я тоже стесняюсь говорить такие вещи.

После этих слов его лицо покраснело, и он почувствовал неловкость.

Ю Чжао наконец перестал притворяться и улыбнулся:

— Ты такой добрый.

Чжао Вэньчжэн вздохнул с облегчением.

Они ещё немного поговорили, и, к счастью, Ю Чжао больше не говорил ничего, что могло бы его смутить.

Днём лекарь Хань приготовил лекарство, и Ю Чжао отправился на лечение. Чжао Вэньчжэн же пошёл в кабинет.

Его знания об этом мире ограничивались лишь тем, что он прочитал в оригинальной книге — и даже её он не дочитал. Теперь, живя в этом реальном мире, этих знаний явно было недостаточно.

Ужин, как обычно, был с отцом и матерью Чжао. Чжао Вэньчжэн хотел, чтобы Ю Чжао больше общался с ними, не ради чего-то, а просто чтобы, когда правда раскроется, если всё пойдёт не так, Ю Чжао мог бы вспомнить их доброту и не стал бы причинять им вреда, как в оригинальной книге.

На пятый день всё ещё не было новостей о других травах, но, возможно, благодаря лекарству, приготовленному лекарем Хань, яд в теле Ю Чжао был практически подавлен, и он снова мог заниматься культивацией.

Чжао Вэньчжэн, видя его сосредоточенность, не стал ему мешать, лишь попросил слуг следить, чтобы он не переутомлялся.

В этот день они почти не пересекались.

Чжао Вэньчжэн провёл весь день в кабинете, нервничая. В его голове то возникали картины его будущего краха, то он вспоминал, как Ю Чжао мягко говорил о том, что они вместе посмотрят на персиковые цветы следующей весной.

Он пытался отвлечься, но, хотя он быстро пролистывал страницы книг, он не мог понять ни слова.

Это состояние было похоже на то, что он испытывал перед гаокао, когда только решая задачи, он мог успокоиться, а в свободное время начинал беспокоиться.

Ю Чжао был его «задачей» сейчас.

Времени было слишком мало. Он сделал всё, что мог, для Ю Чжао, а о его семье он не решался говорить, боясь, что Ю Чжао подумает о нём плохо, и... боясь, что Ю Чжао начнёт волноваться.

Этой ночью он не сомкнул глаз, а наутро, встав, едва мог стоять на ногах. Умываясь, он посмотрел в зеркало и испугался своего отражения.

Пришлось позвать ловкого слугу, чтобы тот нанёс немного пудры, чтобы скрыть это, боясь, что отец и мать Чжао начнут беспокоиться.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16309/1471226>